

Яцек Пекара

СЛУГА
БОЖИЙ

Кто поклоняется Зверю и образу его... тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева его, и будет мучим в огне и сере святыми Ангелами¹.

Откровение св. Иоанна. 14:9–10

Он был облачен в одежду, обогренную кровью. Имя Ему: Слово Божие. ...Он пасет народы жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя.

Откровение св. Иоанна. 19:15

---

¹ Измененная цитата из указанного фрагмента «Откровения Иоанна Богослова»: в исходном тексте «...и будет мучим в огне и сере **пред** святыми Ангелами и **пред** Агнцем». — *Здесь и далее прим. пер.*

ЧЕРНЫЕ ПЛАЩИ
ПЛЯШУТ

С каждым избранным есть Ангел,
который, как детоводитель и пастырь,
управляет его жизнью.

Св. Василий Великий

Из большой ивовой корзины на пол перед нами высыпали отрубленные головы. Я внимательно пересчитал. Восемь. Столько и должно быть.

— Ну, с поголовьем оборотней разобрались, — сказал сидевший рядом со мной Фаддеус Вагнер и глянул искоса: оценил ли я меткую и уместную остроту.

Он ткнул носком сапога одну из голов, откатил, пнул другую: они спутались колтунами окровавленных бород.

— Хорошая работа, — похвалил Фаддеус принесших корзину и дал знак, что могут идти. — Гляди, какая красotka, — кивнул уже мне, показывая на голову молоденькой девицы с длинными светлыми волосами — теперь, правда, измазанными грязью и кровью. — И что ей, делать было нечего?

— Люди безумны, — вздохнул я. — Чем дольше живу, чем больше вижу — тем чаще в этом убеждаюсь.

Семеро мужчин и приглянувшаяся Вагнеру женщина были из банды оборотней. Они терроризиро-

Яцек Пекара. СЛУГА БОЖИЙ

вали околицы: одевались в звериные шкуры и нападали на путников и селян, пуская в ход зубы и когти. Так как превосходство у них частенько было четверо к одному, а жертвами оказывались старики, женщины и дети, оборотни сумели убить нескольких человек, — но в конце концов их поймали, повесили, а потом, мертвым уже, отрубили головы. Обезглавленные трупы мы приказали выставить на рынке, как предупреждение для других любителей рискованных развлечений. Головы же насадят на копья и украсят ими городские ворота. Тоже как предупреждение.

Не нам, инквизиторам, заниматься такими ряжеными, но пришлось: местный люд был слишком напуган (они убедили себя, что оборотням нипочем оружие, созданное человеком, поэтому ходили, вооружившись бутылочками со святой водой). Так вот городок Кобритц был избавлен от заразы оборотничества, а я и Вагнер могли спокойно вернуться в Инквизиториум Равенсбурга, где кроме нас постоянно пребывала пара других инквизиторов, под опекой которых находился весь округ.

— Ну, выставим счет бургомистру — и домой, — решил Вагнер. Его грубо вырубленное, квадратное лицо прорезала усмешка.

— Аминь, — бормотнул я.

Мы выслеживали банду пару недель. И уж поверьте мне, милые мои, не было это работой, достойной инквизиторских умений, тем паче — времени функционеров Святого Официума. Единственная польза от всей суматохи — то, что, изрядно обле-

ЧЕРНЫЕ ПЛАЩИ ПЛЯШУТ

чив городскую казну, бургомистр вознаградит нас за труды. Такой была договоренность с Хайнрихом Поммелем, высшим и старшим в равенсбургском Инквизиториуме. А уж Поммель и собственной матери выставил бы счет за свое рождение. И я соврал бы, сказав, что мы его за это не ценили. Инквизиторское содержание — сущие гроши, но благодаря активности и инициативности Поммеля в кошельке вашего низжайшего слуги время от времени звенели лишние монетки. Ясное дело, сам Поммель имел с этого приварок куда больший, но мы с этим и не думали спорить. Во-первых, инквизиторы чтят служебную иерархию (и хорошо бы, если б это действовало в обе стороны), во-вторых, старое правило купцов гласит: лучше получить десять процентов со ста дукатов, чем ничего — с тысячи. И поэтому бедный Мордимер радовался, что вскоре сможет позволить себе что-нибудь большее, чем корочка хлеба да глоточек воды.

При всем своем сребролюбию, умениях и цинизме Хайнрих Поммель был почти идеальным главой. Отчего так? Оттого что радовался успехам подчиненных, искренне желая, дабы мы оказались достойны наивысшей чести, какая только может быть дарована инквизитору: лицензии Его Превосходительства епископа Хез-хезрона или лицензии Апостольской Столицы. Сам он давным-давно мог покинуть Равенсбург и работать в Хез-хезроне при самом епископе, но вечной горячке и вечному балагану, царившим в метрополии, предпочитал

Яцек Пекара. СЛУГА БОЖИЙ

провинциальный покой. Я понимал его, но в то же время и жалел, что удобства повседневности пригасили в нем жар, какой должен пылать в сердце всякого инквизитора. Ибо место черных плащей (как нас кличут) там, где безраздельно властвуют зло и неправда. А местами такими, собственно, и являются Апостольская Столица, Хез-хезрон и Энгельштадт, столица нашей великой Империи. Там расцветают ереси, там отступники замышляют свои мерзейшие планы, там в тайных мастерских чернокнижники призывают демонов, а ученые постигают таинства темной магии.

— А может, споровим наконец какой-никакой ужин? — спросил Вагнер. — Много винища, много жратвы, девки, музыканты... Ты как, Мордимер?

— Если городской совет оплатит... — отвлекся я от набожных мыслей.

— Оплатит, оплатит, — усмехнулся он. — Тут ведь такое дело: вдруг через месяц или там через год снова потребуется наша помощь. Захотят ли они, чтоб мы вспомнили, как уехали из Кобритца голодными и жаждущими?..

— Святая правда, Фаддеус, — согласился я.

* * *

Горожане были искренне благодарны нам за победу над бандой оборотней и поэтому устроили пир если не роскошный, то, скажем так, приличный. За длинными столами, выставленными подковой и накрытыми снежно-белыми скатертя-

ЧЕРНЫЕ ПЛАЩИ ПЛЯШУТ

ми, сидели отцы города, местный приходской священник, аптекарь да несколько купцов из тех, что побогаче. Кое-кто пришел с женами, другие — с дочерьми, а еще я заметил четверых молодых и хорошеньких женщин, которое не выглядели ни теми, ни другими. И трудно было не заметить, что жены горожан поглядывали в их сторону, скажем так, без вдохновения. Видно, не привыкли к присутствию девок за трапезным столом.

— Видел? — подмигнул я Вагнеру.

— Четверо, — ответил тот. — Отмечаю в поведении отцов города похвальную дальновидность. Как, хватит нам четырех, Мордимер? — Он глянул на меня с наигранной тревогой.

— Если возьмешь одну, постараюсь не очень вымотать оставшихся, — ответил я.

Бурмистр поднялся с кресла и зазвенел ножом о кувшин. Разговоры понемногу стихли.

— Дражайшие мастера Инквизиториума, — начал бурмистр, поклонившись нам, и хитроватое его лицо озарилось искренней усмешкой. — Благодарю Всемогущего Господа Бога, что именно вас послал Он на помощь бедному городу Кобритцу, жители которого претерпевали ужасающие страдания от рук банды преступников, выдававших себя за оборотней...

Он коротко хохотнул, будто само слово «оборотни» его позабавило. А помнится, когда мы приехали, щеголял-то с бутылкой святой воды в кармане.